

Юрий Крупнов, Лев Левинсон

ВОЙНА С НАРКОТИКАМИ — ПРОИГРАНА?

From: Lev Levinson
To: Yury Krupnov
Subject: Defeat in the war on drugs?

Здравствуйтесь, Юрий Васильевич!

Мне часто задают такой вопрос — а правильно ли, что сейчас предлагают пересмотреть жесткую запретительную политику в отношении наркотиков? Почему усилия по борьбе с наркотиками не принесли успеха, и является ли это достаточным основанием для кардинального пересмотра политики?

Пытаясь понять, почему за последние полвека не произошло кардинальных позитивных изменений в борьбе с наркоторговлей, стоит помнить, что существующий антинаркотический дискурс имеет более чем столетнюю историю, считая от первой попытки глобального запрета опиума — Шанхайской конференции 1909 г. Разрешить проблему нелегального наркобизнеса не удалось не только за 50 лет действия Единой конвенции ООН, но и за целый век. Было бы странно ожидать, что сегодняшняя антинаркотическая политика, определяемая Конвенцией 1961 г., способна решить проблемы, ею же созданные и поддерживаемые.

О какой наркоторговле идет спор? Списки веществ, объявленных наркотиками 50 лет назад, разрастаются с каждым годом, и конца этому не видно. Ни в международных договорах, ни в российском законодательстве не содержится ссылок на отличительные признаки наркотиков. Определения их и в основных конвенциях 1961, 1988 гг., и в федеральном законе идентичны: наркотические средства — это вещества, включенные в Списки (или, еще лучше, — «занесенные в Списки», согласно переводу Единой конвенции). Получается, что превращение некоего растительного или синтетического вещества в наркотик — действие магическое, или — политическое. «Чем шире рамки определения, тем шире поле для спекуляций», — пишет по этому поводу Нильс Кристи в книге «Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии».

Оговорюсь сразу: речь не о том, что проблемы наркомании и наркотизма не существует. Дело в концепции ее решения: политике запрета и войне с наркотиками.

Потребление психоактивных веществ сопровождает человеческую историю. Последствия этого часто неблагоприятны. Некоторые из таких веществ формируют зависимость, что создает между поставщиком и потребителем отношения особого рода (последний зависим от первого). Вмешательство в эти отношения государства с запретами и санкциями преподносится как забота о здоровье и нравственности, но обусловлено, как правило, интересами контроля в разных его проявлениях.

На почве борьбы с наркотиками выросли мощные структуры — и международные, и национальные. Даже если оставить за скобками коррупцию и сращивание наркополицей и наркобизнеса, приходится признать, что антинаркотические институты (пусть самые честные) заинтересованы в сохранении поля борьбы, как и наркобизнес заинтересован в расширении нелегального рынка. Запрет стимулирует развитие этого бизнеса. Повышаются транзакционные издержки, растет цена риска, растут прибыли. Растет разрыв между первой продажной ценой, получаемой крестьянином, выращивающим мак или коку, и доходами лиц, контролирующих рынок сбыта.

Не думаю, что война с наркотиками проиграна. То есть она проиграна, конечно, в смысле общественных интересов, и в этом Глобальная комиссия по наркополитике, выпустившая доклад в июне 2011 г., совершенно права. Но интересы воюющих сторон не в победном завершении столетней войны (не в полной победе над наркотиками и не в полной их легализации), а в ее продолжении. Сюда просятся строки Брехта:

*Война удачей переменной
Сто лет продержится вполне,
Хоть человек обыкновенный
Не видит радости в войне...*

С уважением,
Лев Левинсон

From: Yury Krupnov
To: Lev Levinson
Subject: Re: Defeat in the war on drugs?

Уважаемый Лев Семенович,

Я не думаю, что постановка вопроса о «войне с наркотиками» и «решении проблемы наркоторговли» является адекватной. Окончательного и полного решения проблемы наркомании и, соответственно, наркоторговли не существует. При этом если бы не предпринимались существующие попытки, то уровень и масштаб наркомании был бы, минимум, в несколько раз больший, об этом свидетельствует весь исторический опыт.

Любые рассуждения о том, что проблему наркоторговли не удалось решить за 50 или 100 лет с исторического момента консолидации мирового сообщества вокруг запрета свободного оборота наркотиков некорректны, поскольку и полное попустительство в отношении наркоторговли до этого момента не просто не дало каких-либо положительных результатов, а прямо вело к национальным наркокатастрофам — например, опиумной катастрофе Китая в XIX в. и США в начале XX в.

Ради извлечения сверхприбыли британцы организовали с конца XVIII в. на территории Индии феноменальное производство опиума — почти в 10 раз больше, чем сегодня в Афганистане! Никто эту торговлю тогда не ограничивал и была создана система буквально выжигания опиумом Китая изнутри через втягивание в опиумную наркоманию миллионов китайцев.

Британцы массированно завозили индийский опиум в Китай, обратно они увозили чай и серебро. Попытка руководства Китая и китайцев сопротивляться вызвала те самые знаменитые опиумные войны середины XIX в. Логика легальной торговли наркотиками банальна, как и логика любой торговли — втягивать в потребление своего смертельного товара все новых и новых людей, поскольку прибыль собирается с каждой ГОЛОВЫ.

К моменту частичного (!) запрещения экспорта опиума из Индии в Китай в 1907 г. доходы составляли почти 3 млн фунтов стерлингов. Ситуация серьезно улучшилась в Китае только после введенного запрета.

Другим примером катастрофических последствий практической легализации наркооборота являются США.

Шанхайская опиумная комиссия февраля 1909 г., с которой и начались усилия мирового сообщества по борьбе с торговлей наркотиками, был создана по инициативе президента США Теодора Рузвельта и епископа Чарльза Генри Brenta, поскольку эпидемия опиумной наркомании в США достигла невероятных размеров и нужно было что-то делать.

К этому времени рядом стран (Францией — 1845 г., США — 1895 и 1906 гг., Китаем — 1906 г.) уже были приняты национальные законы, направленные против наркотиков, но торговля наркотиками носит транснациональный характер и требует именно международного запрета.

Другой пример уже после создания современной интернациональной системы контроля оборота наркотиков — Швеция 1960-х гг. Именно здесь были описаны классические формы наркоэпидемии, то есть безудержного втягивания в наркопотребление все новых и новых жертв. И рестриктивная политика в Швеции была выработана как раз в ответ на это национальное бедствие. Кстати, современная шведская наркополитика является образцовой, и в основе ее не только запрет свободного оборота, но и прямая криминализация наркопотребления, то есть уголовное преследование за нахождение в состоянии наркотического опьянения в публичных местах. Именно шведскую национальную антинаркотическую модель следует брать за основу при разработке новой российской модели.

Примеры же Голландии и, теперь, Праги, где разрешен легальный оборот так называемых *легких* наркотиков ни о чем не говорят. Перед нами типичные *наркоофшоры*, которые за счет подобного наркотикулизма решают исключительно свои финансовые вопросы и ни в коей мере не проблему наркомании.

Наркопотребление — не частное решение частного человека, а род социальной заразы, где даже самые стойкие молодые люди, не говоря уже о подростках, не в силах противостоять маркетинговым сверхусилиям *торговцев смертью*.

Исторический опыт однозначно свидетельствует, что либеральная политика по отношению к обороту наркотиков, а тем более их легализация всегда вели лишь к взрывному росту наркомании. Необходимость жесткой ограничительной политики очевидна и из логики и природы наркомании.

Жду Вашего ответа.

С уважением,
Юрий

From: Lev Levinson
To: Yury Krupnov
Subject: To ban or not to ban?

Юрий Васильевич,

На мой взгляд, идти по пути наращивания ужесточений, из года в год повышая сроки и расширяя списки, неправильно. Закручивание гаек тоже имеет предел, иначе резьба сорвется. Где-то нужно и ослабить.

Так, за последние десять лет, помимо усиления ответственности за некоторые преступления, Уголовный кодекс РФ претерпел существенные изменения в сторону смягче-

ния и даже декриминализации отдельных деяний. Из этого не следует, что поощряется, например, обман потребителей, ответственность за который исключена из УК, и что клевета и оскорбление, исключение которых будет рассматриваться нынешней осенью, являются благом. В начале 2000-х гг. были снижены санкции за квалифицированные виды краж не потому, что они не представляют опасности, а потому что ответственность за них была завышена. И в 2001, и в 2003, и в 2011 гг. гуманизация УК инициировалась президентом России.

Существуют разные точки зрения на оправданность создания каскада водохранилищ на Волге, Ангаре и других реках, затопивших тысячи гектаров земли и поселений. Но даже самые суровые критики этих давно реализованных решений не призывают одновременно слить воду, чтобы исправлением ошибок не принести еще большего вреда. Так и с наркополитикой.

Лев Левинсон

From: Yury Krupnov
To: Lev Levinson
Subject: Re: To ban or not to ban?

Лев Семенович,

Не согласен. Само разделение на так называемые *тяжелые* и *легкие* наркотики является абсолютно неправомерным и вредным.

Во-первых, большинство наркозависимых входят в потребление *тяжелых* как раз через так называемые *легкие*. Поэтому марихуану и другие *легкие* зовут *воротами в ад*.

Во-вторых, та же марихуана дает очень серьезные последствия на психическую сторону потребляющих ее, и в итоге разрушение личности идет преимущественно не через физиологическую сторону (как при дезоморфине или героине), а через психическую.

В-третьих, легализация *легких* наркотиков является основным приемом для сторонников легализации наркотиков в целом, поскольку позволяет подспудно, скрытно вводить этапность в легализации наркотиков как таковых.

Более того, в легализации *легких* наркотиков крайне и напрямую заинтересованы те полуподпольные корпорации, которые в последние 10 лет научились делать сверхприбыли на дизайнерских наркотиках — новых синтетических нарковеществах, которые приносят гигантские прибыли в связи с возможностью полгода — год продавать их легально, так как реакция государства на запрет новых веществ существенно запаздывает. Призывы к легализации *легких* наркотиков являются видами работ по маркетингу в пользу таких корпораций.

Юрий

From: Lev Levinson
To: Yury Krupnov
Subject: Re: Re: To ban or not to ban?

Уважаемый Юрий,

Нет никаких разумных оснований держать коноплю в одном списке с опийным маком. Вред ее сильно преувеличен, впрочем, как и незаменимость ее как лекарственного средства, проповедуемая некоторыми сторонниками легализации. Дифференциация запретов и санкций должна, как видится, затронуть многие контролируемые веще-

ства, а не одну только марихуану. Причем смягчение запретов в отношении одних веществ (производных каннабиса, некоторых галлюциногенов, анаболиков, амфетаминов) должно идти параллельно усилению контроля других (табака, кодеиносодержащих препаратов, ингаллянтов).

Теория *входных ворот* является спекулятивной. Действительно, многие героиноманы курили и продолжают курить марихуану, точно так же, как практически все они курили и продолжают курить табак, а подавляющее большинство куривших в молодости марихуану не умерло затем от героина, а стали взрослыми людьми: женились, родили детей, работают, пьют водку.

Действительно, за запретом ряда известных синтетических каннабиноидов следует появление их легальных модифицированных аналогов. Никакой заинтересованности производителей этой химии в легализации марихуаны нет. Напротив, это подорвало бы их бизнес.

Искренне,
Л.

From: Yury Krupnov
To: Lev Levinson
Subject: Authorities

Уважаемый Лев,

Все же не стоит недооценивать работы и опыт тех органов, которые занимаются вопросами наркотиков на международном уровне. УНП (Управление по наркотикам и преступности ООН) и КНС (Комиссия по наркотическим средствам) — это рабочие органы ООН, они представляют интегральную волю всех наций ООН. А вот шумевшая Глобальная Комиссия по наркополитике — клуб ряда отставников, которые в период занятия ими высоких должностей провалили войну против наркотиков, а теперь выступают с критикой наркополитики.

Да, работа КНС и УНП не всегда очевидна и видна, здесь нет такого пиара как при продвижении доклада Глобальной комиссии. Не самыми эффективными являются и подходы и методы управления в этих организациях ООН, но другого подобного механизма нет и он медленно, сложно, но работает.

Глобальная комиссия по сути работает на наркомафию, пусть и в крайне завуалированной форме. Громкий доклад комиссии, представленный 2 июня 2011 г., ярко свидетельствует: его задача состоит в том, чтобы в очередной раз отвлечь внимание и не дать мировому сообществу возможность выстроить консолидированную систему борьбы с глобальным уровнем наркотрафиков и наркомафии.

Как известно, ежегодный наркооборот в мире составляет порядка 700–800 млрд долл. Вероятно, малая толика от этого оборота и идет на подобные громкие кампании.

Это очевидно на конкретных примерах.

Самой заметной фигурой в комиссии является экс-генсек ООН Кофи Аннан (1996–2006 гг.). За 10 лет пребывания на этой должности Аннан стал своего рода *автором* роста объемов наркопроизводства в Афганистане ни много ни мало в три раза. Ярким свидетельством недееспособности Аннана в борьбе с наркомафией является тот факт, что принятая через два года после начала его работы в должности генсека ООН Политическая декларация Генеральной Ассамблеи ООН 1998 г. оказалась не просто не выполненной, но и имевшей обратные результаты.

В Политической декларации в качестве стратегического обязательства государств определялось полностью покончить с незаконным культивированием наркосодержащих растений. Пункт 19 Декларации гласит: «Приветствуем глобальный подход

А
К
И
М
Е
Л
П

Международной программы ООН по контролю над наркотическими средствами к искоренению незаконных культур и обязуемся осуществлять тесное сотрудничество с Программой в разработке стратегий, направленных на искоренение или существенное сокращение к 2008 г. незаконного культивирования кокаинового куста, каннабиса и опийного мака». Однако результат по факту оказался прямо противоположным — рост объемов производства опийного мака составил 40 раз.

Возьмем другого автора доклада — господина Хавьера Солану. Солана — отец создания независимого Косово. В 1996–1999 гг. он был генсеком НАТО и руководил войной против Югославии. Затем на посту комиссара Евросоюза в феврале 2003 г. он организовал подписание бракоразводного процесса — распада Югославии. В результате активности Хавьера Соланы создано Косово — ныне глобальный транзитный героиновый анклав в центре Евросоюза.

И теперь нас Солана вместе с Аннаном убеждают в каком-то провале борьбы с наркотиками и необходимости их легализации!

Следующий автор — президент Мексики Эрнесто Зедилло (Ernesto Zedillo) (1994–2000 гг.). Да, именно при этом президенте в Мексике было мало якобы столь ненужной борьбы с наркомафией, и в итоге пассивного наблюдения за процессами были созданы все необходимые и достаточные условия для образования и вызревания сотни наркокартелей, во многом перехвативших грязный бизнес наркомафии Южной Америки.

И что мы видим сегодня? Что пять лет назад нынешний президент Мексики Фелипе Кальдерон был вынужден вместе с США начинать войну против этих картелей, которые фактически устранили государство и почти взяли власть. Сейчас идут тяжелые столкновения, по сути война, США с Мексикой реализует целый «план Мерида» — но все было бы значительно легче, если бы не запущенность проблемы во второй половине 1990-х гг. в период президентства автора доклада господина Зедилло.

Думаю, эти факты говорят сами за себя.

Юрий

From: Lev Levinson
To: Yury Krupnov
Subject: Re: Authorities

Юрий,

Мир меняется. То, о чем писали интеллектуалы в 60-е и 70-е гг., о чем говорила в 80-е и 90-е гг. маргинальная (с точки зрения *реальной политики*) Транснациональная радиальная партия, провозглашено теперь с верхних этажей истеблишмента.

В докладе Глобальной комиссии по наркополитике нет призывов к тотальной легализации. Пафос доклада — в бесперспективности ставки исключительно на силовые методы и в необходимости соблюдения прав человека, о чем уже говорилось выше.

Радикализируют содержание доклада его противники, искажающие смысл послания. К тому же, как сговорившись, все СМИ называют из 19 членов комиссии только троих — Кофи Аннана и бывших латиноамериканских президентов, и это тот случай, когда недоговоренное является ложью.

Сколько бы ни было при Кофи Аннана громковещательных заявлений об искоренении к какому угодно году незаконной культивации коки и опийного мака, результата не добился бы тут ни один генсек. Но так как *искоренение* не происходит и сейчас, при Пан Ги Муне, с таким же успехом можно обвинить в потворствовании наркомафии и последнего.

Авторитет комиссии настолько высок, что противникам ее доклада приходится замалчивать присутствие среди авторов не только бывших, но и действующих политиков высокого ранга, выдающихся писателей, экономистов, правозащитников. Это нынешний премьер-министр Греции Георгиус Папандреу, это и председатель Консультативного совета при президенте США по экономическому восстановлению Пол Волкер, и одна из авторов современной немецкой антинаркотической стратегии Марион Касперс-Мерк. Это крупнейшие латиноамериканские писатели Карлос Фуэнтес и лауреат Нобелевской премии Марио Варгос Льюса. К ним вполне бы мог присоединиться и Габриэль Гарсиа Маркес, не участвовавший в работе комиссии в силу возраста, но всегда выступавший против прогибационизма. «Невозможно представить себе искоренение насилия в Колумбии без искоренения наркомафии, но и искоренение наркомафии невозможно без легализации продажи и покупки наркотиков, цены на которые тем выше, чем строже запреты», — говорил он на Конгрессе представителей интеллигенции и ученых в Антиокии в 2003 г.

Среди авторов доклада бывший президент Колумбии Сесар Гавирия, последовательный борец с кокаиновыми картелями, при котором была уничтожена преступная империя Пабло Эскобара, и бывший госсекретарь США в администрации Рейгана Джордж Шульц (республиканец!), а также известные правозащитники: спецдокладчик ООН по казням Асма Джахангир и бывшие верховные комиссары ООН Луиза Арбур (по правам человека) и Торвальд Столтенберг (по делам беженцев).

Вряд ли все эти люди заказаны наркомафией.

Лев Левинсон

From: Yury Krupnov
To: Lev Levinson
Subject: On Approaches

Уважаемый Лев,

Есть борьба с наркотиками и наркомафией и есть отказ от борьбы, наиболее ярко выраженный в мощно финансируемом и организуемом движении за легализацию наркотиков. Последнее касается не *борьбы с наркотиками*, а потворствует обороту наркотиков и наркотизации общества, по сути, убийству детей и молодых людей — в РФ ежегодно это минимум 30 тыс. человек, а реально в 2–3 раза больше.

Наркомафия существует не от того, что государства и мировое сообщество в целом осуществляют, как любят выражаться сторонники легализации, «вмешательство с запретами и санкциями в отношении между поставщиком и потребителем наркотиков», а оттого, что наркомафия преследует цель извлечения максимальной прибыли ценой разрушения жизни людей и поражения наркозависимостью общества и человечества в целом.

Те, кто имеют возможность изучить вопрос и осознать реальную мощь наркомафии, прекрасно понимают, что даже самые мощные государства слабы перед возможностями транснациональной наркопреступности.

По совокупным доходам наркомафия является как бы 30-м государством мира (по ВВП), таким государством, которое занимается исключительно распространением наркотиков, действуя при этом анонимно и пренебрегая любыми законами и нравственными устоями. В этом плане все *причитания* о том, что наркоманию плодит сама война с наркотиками, не имеют отношения к реальности. Наоборот, полноценная адекватная война — хотя бы с точки зрения ресурсов — еще и не начиналась.

Особенно это актуально сегодня, когда в последние 10 лет возник принципиально новый феномен планетарного глобального уровня наркомафии, которая получает

до 80 % всех доходов и не коренится ни в одной из стран, являясь своего рода транс-национальным *спрутом*.

Пока же основные усилия в борьбе с наркотиками по инерции идут на локальном или региональном уровне. Именно здесь *увязла* и стагнирует борьба с наркомафией.

А основная наркомафия существует на третьем, высшем, глобальном уровне.

Рисунок 1. Организационная и финансовая структуры наркотрафика

Лев, обратите внимание, я прилагаю к своему письму рисунок. На нем сопоставлены пропорции усилий мирового сообщества и финансовые выгоды наркомафии на разных уровнях. Видно, что основные доходы, финансовые рычаги, а следовательно, и главные пружины и политические приводные ремни наркобизнеса сконцентрированы на глобальном уровне.

Финансово-организационная мощь верхнего глобального уровня хорошо видна из того факта, что в период пика глобального кризиса 2008–2009 гг. глобальными наркогруппами в банки для устранения критического дефицита ликвидности было вброшено, инжектировано, согласно оценкам бывшего на тот момент директора УНП ООН Антонио Косты, порядка 352 млрд долл.

Приходится констатировать, что вокруг глобального наркопроизводства возник принципиально новый планетарный криминально-политический субъект.

И с ним не надо бороться?

Перед нами мощнейшие вооруженные силы самого опасного глобального криминала, действующие против наций ООН, а нас призывают прекратить войну с этой армадой.

Это примерно то же самое, что 22 июня 1941 г. призывать не сопротивляться мощнейшей на тот момент армии Гитлера и заявлять, что Гитлер вторгся в СССР по причине отсутствия в СССР полного разоружения...

Вижу за рассуждениями о легализации подверженность сознаний искренних адептов этой позиции абстрактными механизмами рынка, которые якобы управляют бытием.

На деле же реальность определяется не нафантазированными продуктами неконтролирующего процедуры абстрагирования сознания, а конкретными силами, субъектами, наркомафией.

С уважением,
Юрий

From: Lev Levinson
To: Yury Krupnov
Subject: Re: On Approaches

Уважаемый Юрий,

Политика — искусство нюансов, лозунгам место на митинге. Между полюсами, обозначенными Вами, существуют различные варианты. Поиском наиболее рационального и ответственного занималась Глобальная комиссия по наркополитике. И Гитлер тут ни при чем.

В докладе комиссии нет призывов к тотальной легализации наркотиков. И раздавать марихуану пионерам никто не предлагает. Речь идет о корректировке, местами существенной, установок и методов современной антинаркотической политики. Это надо делать не только из-за ее неэффективности, но и из-за той цены, которой она требует. Цена эта — миллионы молодых жизней, загубленных и засушенных в тюрьмах из-за войны с наркотиками, умерших от болезней и передозировок из-за отсутствия человеческого отношения к больным наркоманией.

Были опиумные войны, но не было конопляных войн, амфетаминовых, псилоцибиновых и сибутраминовых. Есть опийная наркомания, тяжелая, трудноизлечимая форма аддикции. И есть представляющие определенную опасность формы злоупотребления марихуаной, амфетаминами, галлюциногенами. Но сегодня все это смешано в одну кучу.

Повторюсь: идет не война с опиумом, а война с раздутым списком веществ, вредность которых различна, не все они вызывают физическую и даже психическую зависимость, а некоторые из них менее опасны, чем легальные психоактивные вещества — табак и алкоголь. Последний же намного криминогенней, несмотря на то что это пищевой продукт, а не запрещенный наркотик. В состоянии алкогольного опьянения в РФ совершается более 20% преступлений (в основном против личности и собственности).

Доклад Глобальной комиссии по наркополитике именно об этом: о необходимости дифференциации мер контроля за веществами, попавшими под одну гребенку. Самыми распространенными в мире наркотиками являются производные каннабиса (марихуана и гашиш), а не героин. Если говорить о России, потребление героина, по сравнению со второй половиной 90-х гг., сократилось. Популярность же марихуаны только увеличилась. В некоторых регионах (например, на Камчатке) героин стал редкостью, основной наркотик — марихуана. В Петропавловске-Камчатском молодых людей, в основном студентов, сажают на восемь, десять и более лет за сбыт нескольких грамм марихуаны — не за системный наркобизнес, а за спровоцированную органами перепродажу по горизонтали (равный — равному, без извлечения прибыли). Такое творится не только на Камчатке. По всей стране сажают людей за выращивание конопли для собственного употребления: при чем здесь борьба с наркобизнесом? Средства от ожирения и для накачки мышц могут быть вредны и должны контролироваться, но при чем здесь наркомания? Между тем наркоконтроль организует проверочные закупки анаболиков у качков и китайских таблеток для похудения у аптекарей и сажает их за «сбыт в особо крупном».

Если бы усилия, затраченные в одной только России на борьбу со списками наркотиков, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также прекурсоров

А
К
И
М
Е
Л
О
П

и аналогов, обратить против героина и кустарных опиатов и против злоупотребления аптечными легальными кодеиносодержащими препаратами, можно было бы приставить к каждому торговцу героином по несколько нарко- и просто полицейских.

Через российские тюрьмы прошли сотни тысяч людей, никак не связанных с афганским наркотрафиком.

Дело еще в том, что опийная наркомания — тяжелое психическое расстройство. И дифференциация *борьбы* необходима не только в отношении веществ, но и в отношении субъектов их незаконного оборота. Для этого не достаточно лозунга «лечение вместо наказания». Нужна реальная, эффективная наркология, а не полиция в белых халатах. Ссылаясь на опыт Швеции, следовало бы говорить не о заимствовании уголовной ответственности потребителей, а о развитой, доступной и гуманной системе наркологической помощи, существующей там. В Швеции широко применяется и заместительная (замена нелегального героина медицинским легальным опиатом) терапия, запрещенная, кстати, из европейских государств, только в РФ.

Как раз в Голландии за десятилетия либеральной политики в отношении каннабиса число опийных наркоманов существенно сократилось, средний возраст потребителей героина увеличился. Это означает, что не только героиноманы стали жить дольше (благодаря поддерживаемым государством программам снижения вреда), но и появление молодых потребителей героина сократилось.

Так что Голландия — пример подлинной заботы о здоровье граждан. Чаще же заботой о здоровье граждан прикрываются политические, бюрократические или экономические интересы. Поэтому говоря, что полноценная, адекватная борьба с наркотиками еще не началась, Вы правы. Война идет ради самой войны. В интересах тех, кто ее ведет.

Лев Левинсон

From: Yury Krupnov
To: Lev Levinson
Subject: Re: Re: On Approaches

Добрый день, Лев,

Раз уж мы затронули вопрос противодействия наркотикам в России, отмечу следующее. Основной недостаток заключается в отсутствии национальной антинаркотической модели, которая бы соответствовала реалиям, передовым мировым практикам и природе такого социально-духовного эпидемического явления, как наркомания.

Во-первых, наркоманию относят к частным вопросам отдельных граждан.

Это в предпоследний год существования СССР было определено Комитетом конституционного надзора СССР. В своем Заключении от 25 октября 1990 г. № 8 (2–10) «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией» Комитет отменил предусмотренное статьей 4 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении положение, согласно которому «граждане СССР должны бережно относиться к своему здоровью», поскольку такая обязанность якобы «не предусмотрена ни Конституцией СССР, ни международными актами о правах человека и не может обеспечиваться мерами принудительного характера. Поэтому уклонение от лечения алкоголизма или наркомании, если оно не сопряжено с систематическим нарушением общественного порядка или ущемлением прав других лиц, не должно рассматриваться в качестве правонарушения, влекущего юридическую ответственность. По этой же причине употребление наркотиков само по себе не должно рассматриваться в качестве административного правонарушения или преступления».

Однако наркозависимость ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве частного дела отдельных граждан, поскольку в поисках очередной дозы наркозависимые втягивают в наркопотребление своих друзей, соседей, сверстников и подростков. Наркомания — это эпидемия. В среднем до 10–20 человек втягивает в наркоманию каждый наркоман. Уже только этот факт делает очевидным общественную опасность наркозависимости, не говоря уже о крайней опасности находящихся в состоянии наркотического опьянения автомобилистах или даже диспетчеров аэропортов и командиров расчетов ракетного крейсера (это реальный факт 2009 г.).

Соответственно, риски для молодежи вовсе не в том, что она якобы является «жертвой правоохранительных «рейдов», а в том, что молодежь и подростки постоянно находятся в зоне эпидемии и даже пандемии и не просто рискуют, а с неизбежностью подвергаются попыткам втягивать их в наркопотребление.

Отсюда в основу российской национальной антинаркотической модели должен быть положен принцип криминализации наркомании, то есть введения уголовной ответственности за нахождение в общественном месте в состоянии наркотического опьянения. Другое дело, что при судебном решении наркозависимому на выбор должны предоставляться две равные возможности — отправляться в места заключения или добровольно вступать в программу немедицинской реабилитации и ресоциализации.

Во-вторых, искусственно разделяют борьбу со спросом и предложением.

Однако давно уже доказано и зафиксировано основополагающими документами ООН и других международных организаций, что предложение и доступность наркотиков напрямую провоцируют усиление спроса и рост наркомании. Поэтому все разговоры о «вредности борьбы с предложением» на деле потворствуют наркобарыгам в их смертоносном бизнесе.

В-третьих, главным профилактическим инструментом против наркомании являются передовые образование, здравоохранение и спорт.

Здесь мы наблюдаем неуклонную сдачу позиций и снижение уровня и качества этих важнейших сфер. Но наркоманию надо напрямую поставить в зависимость от развитости этих основополагающих сфер.

При этом есть множество и более частных недостатков в деятельности как правоохранительных, так и административных органов, которые реализуют антинаркотическую политику. Есть и требующая своей отмены «палочная система». Но это все должно решаться непосредственно, без отказа от борьбы с наркоманией как таковой.

С уважением,
Юрий Крупнов

From: Lev Levinson
To: Yury Krupnov
Subject: Pitfalls of the existing system

Уважаемый Юрий,

Принципы и методы работы полицейских органов в России являют весьма характерный образец подмены реальных действий по сокращению распространения наркотиков, то есть деятельности в интересах граждан, ведением эффективной (но не эффективной) перманентной войны в интересах бюрократических *раковых корлусов*.

Это следствие того, о чем говорилось ранее: размытости объекта борьбы и отсутствия ее дифференциации. В сочетании с традиционным плановым правоохранительным хозяйством (так называемой *палочной системой*) это приводит к наращиванию показателей и — *очковтирательству*. Так, например, заявляется о приоритете раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, преподносятся соответствующие

успехи. Отчетность выглядит убедительно. Но что стоит за словами *тяжкое преступление*? Бензобак героина? Не обязательно. Тяжким преступлением признается хранение свыше двух с половиной грамм героина без цели сбыта или разовой дозы курительной смеси, вчера еще легальной.

71,3% привлеченных за наркотики (71 673 человека — *здесь и далее данные Судебного департамента при Верховном суде РФ*) осуждены в 2010 г. за действия, не связанные со сбытом, то есть за хранение, приобретение, выращивание для собственного употребления в так называемых крупном и особо крупном размерах.

Но и остальные осужденные — в подавляющем большинстве не наркоторговцы. Припечатанные по громкой статье 228–1 УК (сбыт и производство наркотиков) — это те же рядовые потребители, зачастую случайные и неопытные, клюнувшие на провокацию.

Методы работы органов правопорядка известны: раскрытие преступлений по разнарядке, коррупция, фальсификация доказательств, принуждение к сотрудничеству, шантаж. И в целом правовой нигилизм.

Суды работают в том же фарватере. Из 98 725 представших перед судом в 2010 г. по делам о наркотиках (статьи 228, 228–1, 231 УК) оправдан 141 человек — 0,1%. В применяемой обычно укрупненной статистике это выглядит просто — 0.

Важно и то, что 64% дел по антинаркотическим статьям (в отношении 63 570 человек) рассмотрены в том же году в особом порядке, без судебного разбирательства, что предполагает признание обвиняемым вины в полном объеме (так называемая *сделка о признании*). Весь такой суд занимает минут 15. Где тут отличить виновного от невиновного... Адвокаты с одной стороны, дознаватели и следователи — с другой склоняют обвиняемых воспользоваться возможностью такого *профанного* правосудия, чтобы не гнить, как они говорят, полгода в СИЗО, обещая меньший, а то и условный, срок. Благодаря *сделке* повышается пропускная способность следственных органов и судов.

Особый порядок — не российское изобретение. На включение его в УПК настаивала Американская ассоциация юристов, принимавшая некоторое, в том числе финансовое, участие в подготовке российского кодекса. В США дела о наркотиках сопровождаются сделкой в подавляющем большинстве.

Статистика показывает продолжающееся в последние несколько лет сокращение показателей преступности в РФ (можно говорить только о показателях, а не о реальном положении дел). А значит, борьба с наркотиками, превращенная в борьбу с молодежью, будет усиливаться. При этом просто полиция конкурирует с наркополицией, также борющейся за отчетность.

В зоне риска в РФ находятся все молодые люди — не только потому, что значительная часть их экспериментирует с разного рода легальными и нелегальными препаратами и растениями, но и потому, что клуб, улица, подъезд и даже вузовская аудитория, превращенные в поле антинаркотической борьбы, превратились в зоны риска, имея в виду риск стать жертвой правоохранительных *рейдов*.

Объединение деятельности антинаркотических структур РФ, Китая и далеких от демократии государств Средней Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества обозначает тенденцию создания анклавных надгосударственных полицейских институтов, что есть укрупнение и закрепление на уровне международного права вышеописанной и подобных ей практик.

Россия стоит перед выбором между рациональной стратегией Совета Европы и *гонимой вооружений*, предлагаемой одновременно Штатами и азиатскими партнерами по ШОС. С позиций права выбор должен быть предрешен, поскольку высшей ценностью и целью существования государства Конституция России признает права и свободы личности, а не государственные, общественные, а тем более ведомственные и непонятно чьи еще интересы.

Прошу не толковать все вышесказанное как отрицание реального вреда наркотиков и как пропаганду легких наркотиков, которые, по моему убеждению, так же должны подлежать разумному государственному контролю и ограничениям оборота. Главным злом международной антинаркотической стратегии и таких ее крупных образцов, как американская, китайская, российская системы борьбы с наркотиками (при своеобразии каждой из них), является пренебрежение правами человека во имя самодостаточной борьбы. В этих государствах созданы мощные, в том числе специализированные, службы, тратятся колоссальные ресурсы (хотя заявляется, что их крайне недостаточно). В этих государствах наибольшее (и в абсолютном, и в относительном выражении) число заключенных за наркотики. Но вряд ли там меньше проблем с наркотиками, чем, например, в Канаде, Германии, Испании, Австралии — государствах, придерживающихся более сдержанной, хотя и не ультралиберальной (как в Швейцарии), линии.

Лев Левинсон

From: Yury Krupnov
To: Lev Levinson
Subject: Re: Pitfalls of the existing system

Лев,

Вне всяких сомнений, в сфере антинаркотической политики и борьбы с наркоманией существует огромное число проблем. И Россия — не исключение.

В частности, у нас необходимо кардинально менять уголовное законодательство, чтобы предоставлять в суде возможность наркозависимым, совершившим незначительное преступление, выбирать между заключением и прохождением курсов освобождения от зависимости, прежде всего, в системе немедицинской социальной реабилитации. Это и будет реальной борьбой за права тех, кто попал в сети наркомании.

Проблемы решаются не за счет отказа от борьбы, а за счет совершенствования методов борьбы и трансформации подходов этой борьбы и войны, а также за счет организации развития страны. Права человека не нарушаются, а защищаются посредством борьбы с наркоманией, поскольку помимо самих наркозависимых есть в десятки раз большее количество пока что не наркозависимых людей, которые в каждый момент втягиваются в наркоманию наркозависимыми. Это суть наркомании как социальной эпидемии. И мы должны говорить о защите прав *каждого* гражданина, а не избирательно только наркозависимых граждан.

Базовой же профилактикой наркомании является не антинаркотическая пропаганда, а опережающее развитие образования и здравоохранения, спорта. Но при развитии страны важной составляющей является и развитие мер борьбы с наркоманией, повышением эффективности ведения этой неизбежной войны. Более того, в эту войну на нашей стороне надо включать и самих бывших наркоманов, что и происходит сегодня в ситуации, когда после правильной социальной реабилитации многие бывшие наркозависимые становятся лидерами антинаркотической работы, со всей мощью своего освобожденного от зависимости интеллекта и тела включаются в предупреждение молодежи и спасение попавших в беду.

Это говорит о том, что наркомания неизлечима медицинским путем, излечима только духовным путем. В этом суть. И война должна быть высокодуховной и учитывающей все социальные и антропологические аспекты наркомании.

С уважением,
Юрий

From: Lev Levinson
To: Yury Krupnov
Subject: Solutions?

Юрий,

В заключение нашей дискуссии: война наркотикам объявлена еще сто лет назад и стала мировой спустя полвека. Но, как известно, штыками можно воевать, сидеть на них нельзя. В первую очередь надо решать социальные, экономические, политические задачи, выбивать почву из-под ног наркобизнеса. Это требует значительных капиталовложений, но вряд ли станет дороже войны.

Если без красивых слов, то у нас в России воюет, понятное дело, наркоконтроль. В Аниках-воинах нет недостатка. Но чтобы решать проблемы наркотизма и наркомафии, главным не должно быть силовое ведомство. Конечно, глядя на Минздравсоцразвития, язык не поворачивается предложить ему что-либо возглавить. Впрочем, никто и не предлагает. Но некоторыми специалистами, в том числе и из *правозащитного лагеря*, всерьез предлагается передать ФСКН реабилитацию и даже лечение наркоманов, что одновременно и абсурдно, и логично. Абсурдно понятно почему. Логично же потому, что все деньги на антинаркотическую деятельность съедает наркоконтроль. Так пусть он и лечит.

По идее, более эффективно было бы перенести центр тяжести на региональный и местный уровни. Но это обусловлено не только передачей соответствующих полномочий, но и их финансированием, и формированием реальных федеративных отношений, и созданием подлинного местного самоуправления. Имею в виду не только медико-социальную сферу, но и вопросы правонарушений, которые в максимальной мере должны разрешаться не уголовно-репрессивными методами, а в единой системе пробации и восстановительного правосудия. Под пробацией понимаются здесь социальная адаптация и социальный патронаж: помощь в получении образования, трудоустройстве, обеспечении жильем, получении документов, а также организация доступа к лечению, точнее — преодолению препятствий в получении медицинской помощи и других проявлений стигматизации различных (в том числе по степени их проблемности) групп людей, допускающих немедицинское употребление наркотиков.

Как отмечается в пособии «Наркология» (под редакцией Л. Фридмана, Н. Флеминга, Д. Робертса и С. Хаймана), одним из основных проявлений болезненного пристрастия к наркотическим веществам является создание репутации наркомана, изменение его положения в обществе и снижение самооценки. Это и подлежит исправлению.

Большую часть мер пробации следует возложить на негосударственные некоммерческие организации (включая религиозные) и местные сообщества, действующие на основе государственного и муниципального социального заказа.

С уважением,
Лев Левинсон